

УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

Килина Лилия Фаатовна

**ВЫНОСНЫЕ БУКВЫ В ЛЕТОПИСНЫХ СПИСКАХ
XIV - XV ВЕКОВ**

Специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИЖЕВСК - 2000

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и его истории
филологического факультета Удмуртского государственного университета

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент В.А. Баранов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В.М.Марков;
кандидат филологических наук, доцент
Т.Г. Фомина

Ведущая организация - Казанский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится «29» мая 2000 г.
в ___ часов на заседании диссертационного совета Д. 053.29.13 по присуждению ученой
степени Доктора филологических наук Казанского государственного университета имени
В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул.Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского
Казанского государственного университета

Автореферат разослан «29» апреля 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н. доцент

Дмитриева В.С.

Актуальность исследования. Обращение к графическим особенностям письменных памятников XIV-XV вв. обусловлено тем, что, несмотря на большое количество исследований, посвященных рассмотрению написаний с ерами, паерками и выносными буквами в текстах различных периодов (в первую очередь древнерусского), остается недостаточно изученным вопрос о роли и функциях этих приемов письма в среднерусский период (см. работы В.М.Маркова, Б.М.Ляпунова, В.В.Колесова, Л.П.Жуковской, О.А.Князевской, М.Б.Попова, Д.С.Лесневской и др.). В первую очередь это касается приема выноса буквы над строкой, немногочисленные замечания о назначении которого в исследуемый период отрывочны и представляют данный прием лишь как графический (см., например, работы О.В.Творогова, Д.И.Алексеева, О.Н.Седовой). Исследователи рассматривают указанный прием в связи с фонетикой. Наблюдения ученых над развитием приема выноса буквы в памятниках XVI-XVII вв. нуждаются в подтверждении и на материале более ранних текстов (см. работы Е.М.Сморгуновой, Б.И.Осипова).

Произведения летописного жанра рассматриваются в трудах ученых в разных аспектах. С одной стороны, в текстологических исследованиях летописи представлены с точки зрения истории создания летописных сводов, отражения в них реальных исторических событий, сопоставления разных летописных памятников с целью выявления их протографов и т.д. (см. работы Д.С.Лихачева, А.А.Шахматова, Б.Д.Грекова, Я.С.Лурье, М.Д.Приселкова, А.Н.Насонова и мн. др.). С другой стороны, изучаются языковые особенности летописных текстов: фонетические, морфологические, синтаксические, лексические (В.И.Борковский, Е.Ф.Будде, В.М.Ганцов, П.А.Лавровский, Б.М.Ляпунов, Н.П.Некрасов и др.). Лингвистическое исследование текстов летописей представляется важным в силу их языковой специфики: помимо церковно-книжной традиции, для которой характерен консерватизм в языке, на формирование летописного жанра в целом и на язык летописей в частности оказали влияние фольклор и живая разговорная речь. Именно поэтому в текстах данного жанра языковые процессы отражены в большей степени, чем в богослужебных текстах.

Все сказанное определяет актуальность диссертационного исследования, в котором вынос букв над строкой в летописях XIV-XV вв. рассматривается в

сопоставлении с другими приемами письма как графическое отображение артикуляционно-акустического строения слова.

В качестве объекта исследования выбраны летописные списки, которые недостаточно изучены в лингвистическом отношении, а именно Лаврентьевский (ЛСЛ), Ипатьевский (ИСЛ) и Радзивилловский (РСЛ). Исследуемые списки созданы на территории северо-восточной, северо-западной и юго-западной Руси, а следовательно, отражают языковые особенности различных древнерусских говоров. Нами также привлечены памятники деловой письменности северо-восточной и южной Руси XIV-XV вв. для подтверждения выявленных территориальных различий в употреблении выносных букв.

Предметом изучения данной диссертационной работы являются написания с выносными буквами в русских летописных списках XIV-XV вв. и те фонетические особенности, которые отражает указанный графико-орфографический прием.

Цели и задачи исследования

Актуальность поставленной проблемы определила и основную цель нашего исследования - установление причинно-следственной связи между фонетическим и графическим обликом слова путем выявления общих закономерностей выноса буквы над строкой в летописных списках XIV-XV вв. и сопоставления с другими приемами письма, передающими артикуляционно-акустическое строение слова.

Задачи исследования

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- ♦ определить языковые факторы, оказавшие влияние на развитие приема выноса буквы;
- ♦ выявить общие условия (в первую очередь фонетические) использования графических приемов выноса буквы, написания ъ/ь, паерка;
- ♦ установить связь указанных графических приемов с морфемной и слоговой структурой слова;
- ♦ показать индивидуальные особенности графического отображения нефонематической гласности писцами списков различных территорий.

Основными методами исследования являются: сравнительно-исторический метод, позволяющий рассматривать явление в его движении и развитии на разных этапах становления языковой системы, метод сопоставительного анализа

материала летописных списков, созданных в разное время и на разных территориях, статистический метод, благодаря которому мы получаем фактические доказательства сделанных выводов.

Научная новизна работы определяется обращением к малоизученному графическому явлению выноса букв в русских письменных памятниках. Данное исследование представляет собой первый опыт комплексного анализа написаний с выносом букв над строкой в памятниках письменности среднерусского периода. В отличие от предыдущих исследований, в данной диссертации предпринимается попытка установления закономерностей написания букв над строкой и доказываемая непосредственная связь нефонематической гласности (НФГ) в стечениях согласных с рассматриваемым графическим приемом. Несомненно новым является и то, что графические явления и фонетика слова в период XIV-XV вв. анализируются в работе соотносительно с графикой и фонетикой русского языка в более ранний период, а также с фонетическими явлениями современных русских говоров.

Теоретическая и практическая значимость. В настоящей диссертации осуществляется многоаспектный подход к изучаемому материалу. Исследование не сводится к описанию отдельного явления русской графики, так как в работе приемы письма рассматриваются в системных связях с фонетикой. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в практике преподавания при разработке общих и специальных курсов по истории языка, истории письма, русской диалектологии, современной фонетики и др.

Апробация работы проводилась на следующих конференциях:

Третья Российская университетско-академическая практическая конференция - Ижевск, УдГУ, апрель 1997 г.;

IV традиционная Всероссийская конференция с международным участием - Ижевск, УдГУ, 12-13 февраля 1998 г.;

Научно-практическая конференция "Удмуртия на пороге третьего тысячелетия" - Ижевск, УдГУ, 26-27 марта 1998 г.

Четвертая Российская университетско-академическая, научно-практическая конференция - Ижевск, УдГУ, апрель 1999 г.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Справочную часть диссертации составляет список источников и сокращений, список использованной литературы и приложение.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуются источники и материалы исследования, формулируются цели и задачи работы, определяются основные методы исследования, указывается степень изученности проблемы и приводится обзор научной литературы по теме диссертации.

Анализ выносных написаний проводился с опорой на аналогичные по функции иные графические приемы передачи стечений согласных (обозначение $\frac{y}{b}$, паерка). Относительно двух последних приемов существует в настоящее время признанное многими учеными мнение о том, что эти написания передают гласные разной степени фонематичности (проясненности)¹. В своей работе мы придерживаемся именно данной точки зрения.

В первой главе "Выносные буквы в предлогах и префиксах" рассматриваются закономерности выноса согласного на стыке префикса и корня, предлога и слова. Отдельно представлено написание исконно еровых и безъеровых предлогов-префиксов, что является традиционным в исследованиях памятников русской письменности. Такое разделение представляется важным и для нашего исследования, так как в ходе анализа ставится задача выявления различий в употреблении выносных букв в зависимости от того, был в составе предлога-префикса этимологический редуцированный гласный или нет.

Анализ написаний показал, что согласный выносится и на стыке префикса и корня, и на стыке предлога и слова, причем в случаях как с исконно еровыми, так и с этимологически безъеровыми предлогами-префиксами. Вынос согласного наблюдается во всех возможных позициях: перед одиночным согласным, перед консонантным сочетанием, перед гласным, перед словом под титлом. В то же время количественное соотношение примеров в разных позициях неодинаково. Так, в позициях перед гласным и перед словом под титлом написания с

¹ Попов М.Б. Морфонологический этап падения редуцированных гласных в русском языке (на материале рукописей XIV-XV вв.): Дисс... к-та филол. наук. - Л., 1982. - 220 с.

выносным согласным единичны: ра²идоша^с (157) ЛСЛ, ве² урү^жа (16), * вгү (149) РСЛ. Все остальные случаи употребления выносных на стыке предлогов-префиксов и корней (основ, слов) приходится на написания в позициях перед одиночным согласным и перед сочетанием согласных. Фактический материал свидетельствует, что вынос согласного зависит не только от позиции, но и от определенных фонетических условий: в позиции перед одиночным согласным преобладают примеры с выносом согласного в тех случаях, когда конечный согласный предлога-префикса и первый согласный корня (основы, слова) являются гоморганными (особенно ярко такое различие представлено в написании предлогов-префиксов на -з); в позиции перед консонантным сочетанием во всех случаях согласный пишется над строкой, если в состав сочетания входит сонорный или в.

Кроме выносного согласного, в исконно еровых и безъеровых предлогах-префиксах также пишутся буквы ъ, ь, паерок, гласный о. В результате сопоставления употребления названных приемов в предлогах-префиксах въ, съ, къ, выявлено, что наблюдается параллелизм в использовании того или иного варианта не только в одинаковых позициях, но и в одинаковых фонетических условиях, а именно: 1) перед одиночным однородным согласным (например, в *ѣкы (142) ЛСЛ - ѣведеи (30) ЛСЛ - во ворота (284 об.) ИСЛ - в'веди (51 об.) РСЛ; * которымъ (207) РСЛ - къ королеви (148 об.) ИСЛ - ко королеви (147, 148 об.) ИСЛ), 2) перед консонантным сочетанием с сонорным или в (например, к *непрү (192) РСЛ - къ дръгү (30) ЛСЛ - ко градү (280 об.) ИСЛ - к' смоленскоү (10 об.) РСЛ; с *нохами (161) ЛСЛ - събравше (6 об.) ИСЛ - собравша (281) ИСЛ).

Исследование написания предлогов-префиксов на -з показало, что выносной согласный, буквы ъ/ь, гласный полного образования употребляются в одних и тех же позициях: перед гласным (ра²идоша^с (157) ЛСЛ - изъимаша (101, 104 об., 104 об.) ЛСЛ - изномаша (146) ИСЛ), перед сочетанием согласных с сонорным или в (въз²внж²ень (150 об.) ИСЛ - изъгна (29) ЛСЛ - везо кшазл (102 об.) ЛСЛ). Кроме того, перед сочетанием с сонорным в РСЛ на письме употребляется паерок после предлогов-префиксов на -з, иногда в тех же

сочетаниях, в которых пишется и буква ъ в других списках летописи: раз'гневаѡа (54 об.) РСЛ - разъгневаѡа (27 об.) ЛСЛ - изъгнаша (285) ИСЛ; изъбра (54) РСЛ - изъбрашаѡа (8 об.) ИСЛ.

Учитывая, что буквы ъ, ь, паерок, гласный о обозначают на стыке предлогов-префиксов и следующего корня (основы, слова) нефонематическую гласность, мы вправе говорить также и о выносе согласного как о способе отображения указанной гласности.

В ходе анализа установлено, что в позиции перед одиночным согласным во всех рассматриваемых предлогах-префиксах в ЛСЛ, ИСЛ, РСЛ превалируют (и очень существенно) написания без ъ/ь, так как именно перед одиночным согласным гласный призвук мог слышаться не вполне отчетливо, а потому и не обозначаться на письме. С другой стороны, нефонематическая гласность перед одиночным согласным, как правило, отображается выносом согласного, написанием ъ/ь, о, паерка тогда, когда конечный согласный предлога-префикса и первый согласный корня (слова) являются гоморганными. Связано это с тем, что сочетание гоморганных согласных требует больших произносительных усилий, чем сочетание разноорганных.

В позициях перед консонантным сочетанием и перед гласным также используются все названные графические приемы, причем, по сравнению с позицией перед одиночным согласным, более последовательно пишутся ъ/ь и гласный полного образования. Именно в данных позициях нефонематический гласный лучше воспринимался на слух, вследствие чего и обозначался чаще.

Как отмечено выше, консонантные сочетания, перед которыми писцы употребляют тот или иной из приведенных вариантов написания, содержат сонорный или в, кроме того, в большинстве из них в современных русских говорах представлен нефонематический вставочный гласный. Полагаем, что писцы могли слышать гласный в сочетании согласных с сонорным, а обозначать его предпочитали на стыке морфем.

Итак, приведенные приемы письма обозначали гласные разной степени проясненности, фонематичности (от гласных полного образования до гласных призвуков). Думается, что степень фонематичности таких гласных в разных

положениях, в частности, и определяет выбор писцом графического средства для их передачи - или буква гласного полного образования, или ѣ/ь, или паерок, или выносная буква.

Кроме того, выбор того или иного варианта написания зависит от графико-орфографических особенностей почерка, от позиции предлога-префикса (выносной вариант чаще употребляется перед одиночным согласным, ѣ/ь и гласный полного образования - перед консонантным сочетанием и перед гласным, паерок - перед одиночным согласным и перед консонантным сочетанием).

Из трех исследуемых летописных списков паерок последовательно пишется в РСЛ (так же как и в других памятниках южнорусского происхождения, например, в памятниках Рязанского края²), причем чаще после предлога-префикса въ, что отличает этот предлог-префикс от других двух (например, в'моуромѣ (9), в'велѣузере (9), в'полоцкѣ (9), в'веде (50), в'верже (51 об.), в'веди (51 об.)). Важно отметить, что именно на стыке предлога-префикса въ и корня (основы, слова) согласный выносится чаще, чем на стыке предлогов-префиксов съ, къ и корня (основы, слова). Более частотное обозначение выносных согласных на стыке предлога-префикса въ и корня (основы, слова) (так же как и написание паерка) связано с фонетической природой согласного в, в древности близкого к сонорным по артикуляционным характеристикам и, безусловно, сохраняющего свою особую специфику и в рассматриваемый период. Как известно, в период XIV-XV вв. согласный в в некоторых русских диалектах был билабиальным, чередующимся в определенных позициях с неслоговым и. Указанное изменение отражено в ИСЛ, памятнике, созданном на территории новгородско-псковского диалекта, и РСЛ, памятнике юго-западного происхождения, что подтверждает сделанные нами выводы.

Исконно еровые предлоги-префиксы на -д в исследуемых летописных списках достаточно последовательно пишутся с буквой ѣ (в ЛСЛ и ИСЛ как наиболее ранних), либо с выносом конечного согласного (особенно в РСЛ),

² Памятники русской письменности XV-XVI вв. Рязанский край / Под ред. С.И.Коткова. - М.: Наука, 1978. - 190 с.

например: пре^А снмъ (55 об.), пре^А градо^М (51, 85 об., 86) - передъ совою (27), подъ нимъ (28 об.) ЛСЛ; по^Акопавше (41 об.), на^А рѣкою (7 об.) - подъ нами (150 об.), надъ рѣкѣ (149 об.) ИСЛ; пре^А вгмъ (185 об.); по^А олго^М (15 об.) РСЛ. Говоря об известной доле традиционности в подобных написаниях, мы хотим подчеркнуть, что написания с гласным о в указанных предлогах-префиксах отмечаются в позиции перед консонантным сочетанием, а именно перед группой согласных с этимологическим слабым глухим (передо мною (147) ИСЛ, надо всѣми (103), надо всѣми (26 об.) ЛСЛ). Следовательно, можно утверждать, что в данной позиции существовал наиболее отчетливо звучащий и слышимый, фонематически явный гласный (это подтверждается и данными современного русского литературного языка).

Вторая глава "Выносные буквы на стыке основы и аффикса" посвящена рассмотрению выносных на стыке основы и суффикса, основы и окончания, а также на конце слов. На стыке указанных морфем над строкой пишется либо первый согласный сочетания, либо второй. Четкой зависимости от местоположения согласного в сочетании при его выносе, по нашим данным, нет.

Установлено, что согласный выносится на стыке корня (основы) и суффикса, имевшего в своем составе этимологический глухой. Помимо выносного согласного, в данной позиции также пишутся ъ, ь, паерок, а иногда и гласный полного образования.

Формирование вариантов с гласным и без него в суффиксах регулируется морфонологически в рассматриваемый период. Вместе с тем необходимо признать, что на вокализацию гласного в суффиксах -ьск-, -ьств- с течением времени оказывали влияние и словообразовательные, и семантические, и стилистические факторы.

Опускаются буквы ъ/ь чаще в суффиксах с одним согласным в составе, т.е. в суффиксах -ък- (-ьк-), -ън-, -ъц-, -ъш-, а также в причастном суффиксе -въш-, где редуцированный был не на стыке морфем. И наоборот, сохраняются указанные буквы в суффиксах, состоящих из двух и трех согласных: -ьск-, -ьств-. Таким образом, буквы ъ/ь употребляются тем последовательнее, чем больше

согласных в составе суффикса и, следовательно, в сочетаниях согласных на стыке корня (основы) и суффикса.

Все указанные приемы письма (выносной согласный, буквы ъ/ь, паерок, гласный полного образования) на стыке корня и суффикса используются в однотипных консонантных сочетаниях, а именно в сочетаниях с сонорным и в сочетаниях гоморганных согласных. Например, на стыке корня и суффиксов -ьск-, -ьств- в сочетаниях зубных согласных (непласк^а//мь (30 об.) (1-й почерк) ЛСЛ, в'блогоро^аски^а (77) (2-й почерк) ИСЛ - в'блогородьскимъ (105) (3-й почерк) ИСЛ - д'бт'ска (10 об.) РСЛ - льатеское (82) РСЛ - понтеское (4 об.) (1-й почерк) ИСЛ - полтеска (154) (2-й почерк) ЛСЛ; ыр^оство (33, 113) РСЛ - похотьств^еють (7) (1-й почерк) ИСЛ - ыр^едество (112 об.) РСЛ - детества (68) РСЛ), в сочетаниях с первым сонорным (м^уро^аски (159 об., 155 об.) (2-й почерк) ЛСЛ - печер^акы (201) (2-й почерк) ИСЛ - слов^ески (14) РСЛ - римьскими (281 об.) (4-й почерк) ИСЛ - польскою (9) (1-й почерк) ИСЛ - словен'скоу (5) РСЛ - мьеска (149) (3-й почерк) ИСЛ - монастырескому (109 об.) РСЛ; изоби^аствуеть (73 об.) РСЛ - стар^аншиньство (104 об.) (2-й почерк) ЛСЛ - игуменьство (69) (2-й почерк) ИСЛ - вземьствени (7) РСЛ - пространество (85 об.) (2-й почерк) ИСЛ).

Аналогичная ситуация представлена и в сочетаниях, начинающихся с аффрикаты или шипящего, также являющихся однородными первому согласному суффикса (здесь отсутствуют паерковые написания), например: из лоу^чка (248) (4-й почерк) ИСЛ - фра^аску (12) РСЛ - фрачьскую (10 об.) (1-й почерк) ИСЛ - лоу^ческу (140 об.) (3-й почерк) ИСЛ; лого^аска (161 об.) РСЛ - логожьска (109) (2-й почерк) ЛСЛ - вожескомъ (94) (2-й почерк) ИСЛ; мно^аство (43 об.) (2-й почерк) ЛСЛ - м^уство (214) РСЛ - множество (101 об.) (2-й почерк) ЛСЛ - множество (150) (3-й почерк) ИСЛ - торжества (7) РСЛ.

Несомненно, что в подобных сочетаниях на стыке корня и суффикса писцами обозначается нефонематическая гласность разной степени качественной и количественной проясненности - от гласных призвуков до гласных полного образования. Следовательно, вынос согласного в таких написаниях - это вынос целого фонетического слога.

Приведенные графические приемы используются, хотя и не так последовательно, в других суффиксах, содержащих исконный глухой в своем составе. Написание того или иного суффикса могло зависеть от качества согласного в его структуре. Так, на написание суффикса -ьц-, очевидно, влияла дифтонгическая природа согласного ц, поэтому в консонантных сочетаниях на стыке корня и этого суффикса и присутствовал нефонематический гласный, который в ряде случаев обозначался выносом согласного над строкой. Доказательством этого могут служить примеры из разных списков (или из разных почерков одного списка), в которых писцами выбирается тот или иной вариант написания в одинаковых сочетаниях согласных: новьгороцѣ (55) (2-й почерк) ИСЛ - вышегороцѣ (74 об.) РСЛ - новгородци (100 об.) (2-й почерк) ЛСЛ; миродерьца (79) (2-й почерк) ИСЛ - дорогобоужци (149, 149) (3-й почерк) ИСЛ; сѣдаци (156 об.) РСЛ - сельце (25 об.) (1-й почерк) ЛСЛ.

В суффиксе -ьн-, содержащем сонорный согласный, выносным согласным, паерком и буквой ь также обозначается НФГ, особенно в сочетаниях гоморганных (сонорных) согласных на стыке корня и суффикса, например: влгоразцѣныи (156) (2-й почерк) ЛСЛ - чермѣомѣ (53) РСЛ - земьнаѣ (30 об.) (1-й почерк) ЛСЛ; шкаѣныи (283) (4-й почерк) ИСЛ - шканьныи (281, 285) (4-й почерк) ИСЛ - дньница (54) РСЛ - невоздержанѣно (7) РСЛ - огненыи (53) РСЛ. Немногочисленные написания с гласным полного образования доказывают, что стык корня и этого суффикса был тем положением, в котором древний слабый глухой не исчез окончательно, а мог спорадически, индивидуально осознаваться и как гласный полного образования. В то же время нефонематический статус таких гласных не давал основания передавать их буквами для гласных полного образования, поэтому написание ъ/ь, выноса согласного и паерка являются теми графическими средствами, с помощью которых писцы передавали НФГ и фонетическое строение слова. По этой причине и буква ь, видимо, достаточно часто опускается писцами в указанном суффиксе в исследуемых летописных списках.

Отсутствие написаний с гласным полного образования на месте слабого редуцированного в суффиксе -ьк- (-ък-) свидетельствует о том, что в

консонантном сочетании на стыке корня и этого суффикса гласный призвук воспринимался не столь отчетливо, в связи с чем и не обозначается как гласный полного образования. Однако это не означает, что гласность отсутствовала совершенно, так как в рассматриваемой позиции употребляются *ъ/ь*, а также выносной согласный: *сла^акаго* (304 об.) (4-й почерк) ИСЛ, *всеволо^ака* (161 об.) РСЛ, *слово^акѣ* (161) АСЭИ - *всеволодько* (103) (2-й почерк) ЛСЛ; *ива^ка* (152) РСЛ, *кали^ка* (281) АСЭИ - *добрынька* (105 об.) (2-й почерк) ЛСЛ.

В суффиксах *-ъш-*, *-въш-* буквы *ъ/ь* чаще опускаются, чем используются на письме, а гласный полного образования пишется лишь в одном случае в РСЛ (*възлюбешоу* (55)). Связано это с тем, что этимологический редуцированный здесь всегда был слабым, а потому сохранялся в произношении не так часто. Безусловно, и *ъ/ь*, и выносные отмечаются нечасто в суффиксе *-въш-* в силу того, что здесь мы имеем дело не со стыком морфем. В то же время и в суффиксе *-ъш-*, и в суффиксе *-въш-* указанные приемы письма обозначают нефонематический гласный, хотя и слабый, но существующий в произношении некоторых консонантных групп на стыке корня и указанных суффиксов: *наше^шин^* (2 об.) РСЛ - *прешедъше* (27) (1-й почерк) ЛСЛ - *ѡшедъшию* (9) (1-й почерк) ИСЛ; *оубе^шинь* (269 об.) (4-й почерк) ИСЛ - *вѣ^шин^* (116) РСЛ - *въздвигъшию* (26) (1-й почерк) ЛСЛ - *постигъше* (146 об.) (3-й почерк) ИСЛ; *ре^ше* (87 об., 178 об.) РСЛ - *рекъшѣма* (66) (2-й почерк) ИСЛ; *слышавше* (203 об.) РСЛ - *забывъше* (54) РСЛ - *изради^ши* (17) (1-й почерк) ЛСЛ - *видѣвъше* (103 об.) (2-й почерк) ЛСЛ - *плѣни^шию* (251 об.) (4-й почерк) ИСЛ - *оувидѣвъше* (8) (1-й почерк) ИСЛ.

Аналогичный вывод сделан нами и в отношении менее частотных суффиксов *-ьд-*, *ьб-*, *-ьш-* (суффикс сравнительной степени), где выносной, *ъ/ь*, гласный полного образования также обозначают нефонематический гласный в сочетаниях с сонорным и в сочетаниях гоморганных согласных, например: *лү^шини* (197) РСЛ - *лүчшина* (65) (2-й почерк) ИСЛ; *во^шею* (80 об.) (2-й почерк) ИСЛ - *мѣньшаа* (68) (2-й почерк) ИСЛ; *прав^ы* (75) РСЛ - *праведень* (29 об.) (1-й почерк) ЛСЛ.

Говоря о том, что буквами ъ/ь в исследуемых летописных списках могла обозначаться нефонематическая гласность (в особенности в сочетаниях с сонорным или в сочетаниях гоморганых согласных), мы не отрицаем, что ь в ряде случаев свидетельствовал также о мягкости предшествующего согласного.

Несомненным доказательством фонетической значимости выносного согласного может быть и сложившаяся давняя традиция русских писцов выносить согласный, опуская гласный полного образования, так как именно в этих случаях выносным, безусловно, обозначается целый слог. Подобные примеры представлены во всех исследуемых летописных списках: согласный выносится на стыке основы и окончания, основы и суффикса, при этом опускается гласный полного образования (как этимологический, так и на месте бывшего глухого), например, грѣ^ъвъ (35) ЛСЛ, зла^ъмь (274) ИСЛ, со бра^ъма (120, 211) РСЛ; на^ъша (30) ЛСЛ, ска^ъхомь (279 об.) ИСЛ, непосты^ъмѹ (17) РСЛ.

В ряде случаев согласный пишется над строкой перед следующим j (например, бра^ъга (53 об. ЛСЛ, 5 ИСЛ, 4, 202 об. РСЛ), ра^ъю (161 об., 216 об.) РСЛ), в этой же позиции употребляется буква ь и гласный и. Судя по всему, согласный выносится в подобного рода написаниях в сочетании, где вторым элементом является j, т.е. в сочетании с сонорным. Кроме того, согласный над строкой здесь может обозначать вынос слога (согласный и последующий гласный).

Согласные выносятся в позиции конца слова, большей частью в определенных грамматических формах имен и глаголов (наиболее частотными являются выносы согласных м, х, т), в этих же формах пишутся буквы ъ/ь, например: створи^ъ (29 об.) - створи^ъаъ (26 об.) ЛСЛ, на гора^ъ (7 об., 7 об.) - на страна^ъ (5 об.) ИСЛ, возложи^ъ (6 об.) - втечеть (5) РСЛ. Как показал анализ, тот или иной вариант написания выбирается писцами независимо от формы, части речи и каких-либо других факторов, т.е. произвольно. А значит, следует говорить об определенной символичности выноса согласного в позиции конца слова. В то же время обращают на себя внимание индивидуальные написания выносных у того или иного писца в конце слов. Эти написания выделяются на фоне всех остальных, но, по всей видимости, не могут быть систематизированы

(например, в ЛСЛ в обоих почерках выносятся согласный л в несклоняемых причастиях прошедшего времени; в первом почерке ИСЛ выносятся согласный р в форме родительного падежа множественного числа существительного; в РСЛ согласный н выносятся в числительном и местоимении (в именительном падеже)). Несмотря на традиционность большинства написаний конца слова, нельзя исключать влияния фонетического фактора, так как конечный согласный предыдущего слова и начальный следующего образуют консонантное сочетание, которое в произношении может почти не отличаться от срединного сочетания. Судя по всему, позиция конца слова не является особой в отношении сохранения бывших этимологических глухих, гласный призвук в сочетании согласных существует в говорах современного русского языка как внутри слова, так и на конце его.

В третьей главе "Выносные буквы внутри морфем" рассматривается вынос согласных внутри морфем, в основном в корнях (основах) слов, как содержащих этимологический редуцированный, так и не имевших его в своем составе.

Наряду с выносом согласного, в корнях с этимологическим глухим и без него употребляются также буквы ъ, ѣ, паерок либо в консонантных сочетаниях с сонорным или губным в, либо в сочетаниях гоморганных согласных, например: сол^атиль (44 об.) РСЛ - сольстиль (25) ЛСЛ, за^аже (270 об.) - зажьже (280) ИСЛ, ан^ар^аѣи (202 об.) ИСЛ, а^адр^аѣи (203 об.) РСЛ - андр^аѣи (101 об.) ЛСЛ. В среднерусский период уже не существовало различий между исконными и новыми группами согласных, а значит, можно говорить об общих условиях использования указанных приемов письма в обоих типах консонантных сочетаний. Полагаем, что данные графические приемы обозначают нефонематическую гласность в сочетаниях согласных в корнях рассматриваемых типов.

В нескольких случаях согласные выносятся в корнях особого типа, содержащих сочетание редуцированного с плавным. Выносятся либо плавный сонант, либо следующий за ним согласный, иначе говоря, согласный выносятся в сочетании плавного с шумным (чаще) или с другим сонорным (в нескольких примерах), например: ме^ат^авѣи (41) ЛСЛ, възд^аѣр^аемы (7) ИСЛ, мо^авить (178)

РСЛ. В этой же позиции пишутся буквы ъ/ь, а также паерок (в РСЛ), например: мер'твечиноу (7 об.), пер'вое (8 об.) РСЛ. Прослеживается параллелизм между двуревыми написаниями в ИСЛ (въл'тшествомъ (66 об.), въздържання (68 об.), пьръстью (68 об.)), созданном на территории северо-западной Руси, и явлением второго полногласия в современных северо-западных говорах. Выносной согласный, ъ/ь, паерок обозначают в корнях данного типа гласный призвук после плавного, который, согласно результатам исследований, реализуется и в современных русских говорах, где гласность существует как до плавного, так и после него (второе полногласие).

Особым случаем является вынос согласного в корне и опущение следующего гласного полного образования. В полногласных корнях выносятся согласный и опускается один из элементов полногласия, причем в большинстве случаев выносятся плавный сонант и опускается второй элемент полногласия (всево^дичь (222 об.) ИСЛ, во^димерь (154, 241) РСЛ). Кроме того, в корнях этого типа в нескольких случаях пишется буква ъ (в гор'дъ (65 об.) ИСЛ). Вынос согласного в этих корнях обозначает вынос целого слога, гласный которого мог быть фонетически не определен в говоре писца, в связи с чем и обозначался иногда буквой ъ.

Написания с выносом согласного и опущением гласного полного образования отмечаются также в словах, имеющих то или иное отношение к церкви, в том числе это имена святых или библейских героев (например, фео^сь (201) РСЛ). Особенность данной группы слов в том, что в древнейших памятниках они могли сокращаться под титлом. Вероятно, по этой причине согласный выносятся в данных словах с опущением гласного полного образования, так как прочтение таких слов не вызывает затруднений (они были знакомы всем читающим богослужебные книги), а потому пропуск гласного на письме не отражался на понимании всего слова. Несмотря на преобладание указанных слов в рассматриваемом типе написаний, не следует забывать и о том, что чем позднее сделан список, тем больше случаев выноса в словах, относящихся к обиходно-бытовой лексике. Таким образом, прием выноса целого слога с гласным полным образованием в корне, зародившийся в древности и

первоначально использовавшийся в церковно-книжной лексике, впоследствии становится графическим приемом обозначения слога в корне, независимо от стилистической принадлежности слова³.

В исследуемый период писцы руководствовались в значительной мере морфемным составом слова при передаче его на письме, а потому, действительно, можно предположить, что вынос согласного сигнализировал либо о конце, либо о начале морфемы. Однако говорить о том, что функция выносных сводилась лишь к обозначению морфемной границы нельзя, так как употребление выносных, как показал анализ, зависит от определенных фонетических условий в слове и на стыке слов. Считаем, что вынос согласного, употребление букв ъ, ѣ, паерка, а иногда и гласного полного образования связаны в среднерусский период со слоговой и морфемной структурой слова, а также с правилом конца строки. Согласно нашим наблюдениям, вынос согласного действительно обозначал конец слога, но не закрытого, а открытого, где слогообразующим (с артикуляционно-акустической точки зрения) мог быть не только гласный полного образования, но и гласный призыв в консонантном сочетании, особенно четко осознаваемый в сочетании гоморганных согласных и в позиции после сонорных или губного в. Таким образом, писцы реагируют прежде всего на морфемную структуру слова, безусловно связанную и со слоговой структурой. Выносы же внутри морфемы в свою очередь также небезразличны к слоговой структуре.

Поскольку сочетания близких по артикуляции согласных (гоморганных) требуют больших произносительных усилий, чем все другие сочетания, то очевидно, что одним из способов устранения трудностей в произношении был гласный призыв. Гласный призыв сопровождает, как правило, сонорный согласный (или в в исследуемый период), а потому осознается в сочетаниях с сонорным или в. Поэтому мы полагаем, что и на стыке предлога-префикса и корня (слова), и на стыке корня и суффикса, и внутри морфем выносом согласного, буквами ъ, ѣ, паерком, гласным полного образования обозначался гласный призыв различной степени проясненности.

³Творогов О.В. О выносных буквах в русских рукописях XV-XVII вв. // Исследования источников по истории русского языка и письменности. - М.: Наука, 1966. - С. 171.

Иначе говоря, вынос согласного - это вынос целого слога, гласный элемент которого мог являться гласным разной степени фонематичности в зависимости от того, был ли он (гласный) гласным полного образования или гласным призвуком на артикуляционно-акустическом уровне, в связи с чем обозначался как выносным согласным, так и буквами ъ, ь, и гласным полного образования.

Так как в исследуемый период как на стыке, так и внутри морфем происходили морфонологические изменения, то нами сделан вывод, что вынос согласного - это прием, позволяющий обозначать на письме нейтрализацию морфонологического чередования, т.е. один из способов отображения единства морфемы. Считаем, что именно данный прием является наиболее приемлемым для обозначения гласных различной степени артикуляционной отчетливости, ввиду того что написание ъ, ь, с одной стороны, несет в себе традиционность, так как соотносится с исконными редуцированными гласными, а буквы гласных полного образования ассоциируются с соответствующими фонемами.

Явление нефонематической гласности в текстах среднерусского периода непосредственно связано с явлением неорганической гласности, обозначающейся в древнейших русских текстах паерком и буквами ъ, ь, не только общими условиями возникновения (в сочетаниях гоморганных согласных и в сочетаниях с сонорным), но и способами обозначения (буквами ъ, ь, паерком). Но в памятниках среднерусского периода это фонетическое явление имеет и иное графическое обозначение - с помощью выносного согласного. Так, например, в сочетаниях с эпентетическим *l* в древнейших текстах, как указывают исследователи, неорганическая гласность обозначалась буквой ь или паерком⁴. В летописных списках XIV-XV вв. в подобных сочетаниях пишется ь или выносится согласный (например, зем^аѣ (102) - землю (10 об.) ИСЛ). В заимствованных словах уже в древнейших памятниках неорганические гласные обозначались буквами ъ, ь и паерком. В этой же группе слов в исследуемых летописных списках используются указанные графические присмы и выносятся согласный, иногда в одинаковых сочетаниях или даже в одном и том же слове (например,

⁴ Марков В.М. Замечания о неорганических гласных в македонском и русском языках // Македонски јазик. - 1967. - Т.18. - С.39-45.

памятника (1 об.) РСЛ - миньдовгъ (285 об.) ИСЛ, ез'дра (34 об.) ЛСЛ - ез'дра (55 об.) РСЛ).

Явление вставочной гласности в современных русских говорах и добавочной гласности в русских народных песнях отмечается исследователями в большинстве случаев в сочетаниях с сонорным или в. Тенденция оканчивать слог на гласный в современных говорах, с одной стороны, свидетельствует о стремлении облегчить произнесение некоторых сочетаний согласных, с другой - о стремлении избежать слоговости согласных за счет развития вставочного гласного. Поэтому, как нам кажется, вполне правомерно говорить об общих предпосылках существования указанных фонетических явлений в современном русском языке и нефонематических гласных в среднерусский период, обозначающихся в рассматриваемых текстах различными графическими приемами. Поскольку явления вставочной гласности в русских говорах и добавочной гласности в русских народных песнях рассматривается учеными как проявление тенденции к открытости слога, то мы имеем полное право утверждать, что в исследуемых списках летописи тенденция к открытости слога проявляется в графическом обозначении нефонематического гласного в консонантном сочетании на стыке морфем.

В памятниках южнорусской письменности согласные выносятся чаще, чем в памятниках севернорусских, что связано с более активным проявлением тенденции к открытости слога в южнорусских говорах, в том числе и современных. В частности, в РСЛ, памятнике юго-западного происхождения, отражающем фонетические особенности южных говоров, выносные и буквы ъ, ь используются чаще в консонантных сочетаниях в корнях слов, чем в ЛСЛ, памятнике северной Руси. В южнорусских грамотах конца XV в. выносные употребляются в два раза чаще, чем в севернорусских грамотах того же периода.

Таким образом, исследование показало, что прием выноса согласного необходимо рассматривать как графическое отображение (наряду с использованием ъ, ь, паерка, гласного полного образования) сохраняющейся в русском языке XIV-XV вв. тенденции к открытости слога.

В заключении содержатся основные выводы диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Килина Л.Ф. Выносные буквы и буквы ъ и ь в списках Ипатьевской летописи (к. XIII-н. XIV вв.) // Научный и информационный бюллетень. - Ижевск: Персей, 1997. - Ч. 2. - № 2. - С. 172-176.

2. Килина Л.Ф. Выносные согласные в Ипатьевской летописи (фонетический аспект) // Материалы традиционной (IV) Всероссийской конференции с международным участием "Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований" (Ижевск, 12-13 февраля 1998 г.). - Ижевск, 1998. - С. 329.

3. Килина Л.Ф. О некоторых случаях употребления ъ и ь в Ипатьевской летописи // Удмуртия на пороге 3-го тысячелетия: Тезисы докладов научно-практической конференции (Ижевск, 26-27 марта 1998 г.). - Ижевск, 1998. - Ч. 1. - С. 97-98.

4. Килина Л.Ф. Функции буквы Ъ в суффиксах в летописных списках конца XIV - начала XV вв. (на материале Ипатьевской и Лаврентьевской летописей) // XXVI итоговая студенческая научная конференция. - Ижевск: Изд-во УдГУ, 1998. - С. 55-60.

5. Килина Л.Ф. Об одной графической особенности русских летописей // Четвертая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Тезисы докладов. - Ижевск, 1999. - Ч. 3. - С. 128-129.

6. Килина Л.Ф. Вынос согласного как обозначение нефонематической гласности в текстах среднерусского периода (на материале русских летописей) // XXVII итоговая студенческая научная конференция: Тез. докл./ Отв. ред. А.А. Грызлов. - Ижевск: Изд-во УдГУ, 1999. - С. 136-137.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 25.04.2000.
Тираж 100 экз. Заказ № 810.
Типография УдГУ.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

A2000
4798

38

Из фондов Российской национальной библиотеки